

DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-2-76-84

УДК 94(47) "1856/1916"+908
ББК 86.372.24-6(Рос-4Сам),01

Н.Н. КАБЫТОВА, Е.А. ЕЛИСЕЕВА

ДОХОДНО-РАСХОДНЫЕ КНИГИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Ключевые слова: женский монастырь, Симбирская епархия, Сызрань, доходно-расходные книги, бюджет, настоятельница, казначея, благотворительность, призрение, социальное служение.

Вопрос об организации повседневной жизни монашесствующих часто оставался на периферии гуманитарных исследований. В настоящей статье изучаются доходно-расходные книги Сызранского Сретенского женского монастыря Симбирской епархии и рассматриваются направления социокультурных инициатив, отраженные в них. Рост количества женских монастырей и их насельниц в Российской империи приходится на вторую половину XIX столетия. Отмена крепостного права, малоземелье, а также стремление к подвижнической деятельности способствовали увеличению количества сестер в монастырях, происходивших, в основном, из крестьянского сословия. Это был специфический, а не массовый путь приспособления к новым реалиям жизни, выбранный женщинами. С ростом числа монастырей в империи наблюдается увеличение направлений социокультурной деятельности, осуществляемой женскими обителями. В 1856 г. в уездном центре Симбирской губернии была учреждена Сретенская община, которая через 2 года была преобразована в женский монастырь. Предприимчивые и мудрые монашесствующие Сретенской обители во главе с настоятельницей применяли многочисленные способы и методы просветительских, благотворительных, призревательских инициатив, взаимодействуя с городским пространством. Доходно-расходные книги являлись ежегодной формой финансового отчета монастыря, в котором отражались ежемесячные денежные отчисления обители и источники пополнения ее казны. Бюджетом женской обители занималась казначея. В конце отчета фиксировался остаток денежных средств, который переходил на следующий год и суммировался с приходными суммами. Денежные средства сохранялись в виде наличных средств и ценных бумаг. Статьи дохода формировались из окладных и неокладных сумм. В статьях расхода Сызранской Сретенской обители можно выделить денежные переводы, которые отражали направления социальной деятельности монастыря, коммуникативную активность обители с объектами социокультурного быта, населением, образовательными учреждениями. Таким образом анализ структуры доходно-расходных книг позволяет не только рассмотреть особенности бухгалтерского учета Сретенского монастыря, но и выявить различные направления его социокультурной деятельности.

Отечественные и зарубежные исследователи неоднократно обращались к теме православного монашества. Предметом их научного внимания становились экономическая, хозяйственная, просветительская, благотворительная, миссионерская деятельность монастырей. В историографии проблемы мы выделили три этапа: дореволюционный, советский и современный. В дореволюционной исторической литературе представлены различные исследования, посвященные экономической жизни монастырей. К примеру, работа Д.И. Ростиславова

посвящена материальной стороне жизни русских обитателей [14]. При проведении анализа исследователь использовал данные монастырских отчетов. В эту же группу изысканий входит труд С.П. Мельгунова. В своей работе автор отмечает, что рост монастырских богатств является причиной упадка монашеской жизни. Мельгунов указывает на целесообразность секуляризации монастырских земель [8]. Противоположное мнение в своем исследовании выразил Н.Д. Кузнецов. Автор указал на необходимость увеличения монастырских владений для удовлетворения монастырем своих потребностей [6]. В советской исторической литературе изучение историко-церковной проблематики осуществлялось в рамках антирелигиозной идеологии [2]. Тема Русской православной церкви и женского монашества в советской историографии 1920–1930-х гг. изучалась однобоко, исследовательские работы были ориентированы на атеистическую пропаганду. В годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенное время во взаимоотношениях между Церковью и государством стал возможен диалог. Это повлияло на изменение акцентов в изучении истории Русской православной церкви. В 1960-е гг. в работах профессиональных исследователей стали подниматься вопросы формирования монастырской собственности и политики секуляризации. История монашества отождествлялась с историей угнетения зависимого населения и накопления богатств [5]. Итак, социально-экономическое направление в исследовании института русского монашества было одним из ведущих в советской исторической литературе. Период перестройки характеризуется появлением новых приоритетных направлений в сфере церковной политики государства.

Определенный интерес представляют исследования современной историографии. Внимание исследователей к православному монашеству отчасти вызвано восстановлением Русской православной церковью своих позиций в общественном сознании. Это способствует смене приоритетов в изучении проблемы по сравнению с советским периодом истории. Особый интерес исследователи уделяют периоду второй половины XIX – начала XX в., что связано с повышенным вниманием ученых к периоду Великих реформ 1860-х гг., а также с попытками изучить церковно-государственные отношения в переломный период. Активно рассматриваются социально-экономические практики монастырей. Особое внимание ученые уделяют монастырским землевладениям, промысловой деятельности обитателей [1, 7, 14].

Анализ историографии проблемы показал, что в настоящее время далеко не все аспекты истории женского монашества второй половины XIX – начала XX в. достаточно изучены. Это определило цель настоящего исследования – рассмотреть структуру статей расхода доходно-расходных книг Сызранского Сретенского женского монастыря и на их основе выявить направления социокультурной деятельности данной обители.

Во второй половине XIX столетия наблюдалось интенсивное развитие женских монастырей на всей территории Российской империи. Кроме поддержки уже действовавших монастырей, создавалось и множество новых. Данные гендерные изменения в отечественной историографии получили название «феминизация» института православного монашества. Это являлось характерной особенностью пореформенного периода. Так, в начале XX в. на территории Симбирской епархии существовали шесть женских монастырей и одна женская община. Сызранский Сретенский женский монастырь был основан как женская община в 1856 г. в северо-восточной части уездного города недалеко

от р. Воложка (рукав р. Волга). Финансовую поддержку в открытии и устройстве женской общины оказала мещанка Т.С. Извозчикова. Она приобрела участок земли между улицами Большой, Казанской, Монастырской и Сретенской [10. Л. 2]. Создание в Сызрани женской общины стало ответом на быстрое развитие города и рост количества представителей раскольнических организаций, насчитывавших в 1856 г. до 3295 человек [11. Л. 18]. По мнению органов государственной власти, адептами раскольнических идей являлись представительницы женского пола. В связи с этим органы церковной и светской власти для сохранения чистоты православной веры в регионах стремились приобрести в женских монастырях и общинах опору для борьбы с расколом. В 1858 г. община была преобразована в Сызранский Сретенский женский общежительный монастырь третьего класса, вошедший в число штатных монастырей страны [12. Л. 1]. Архитектурный ансамбль обители, несмотря на аскетичную простоту и строгость, включал три храма: летний храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы, храм во имя Сретения Господня, домовый храм в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» и другие монастырские постройки [15. Л. 1–1об.]. Под нижним сводом храма Сретения Господня была устроена усыпальница со склепом, в нее вела белокаменная лестница [15. Л. 24].

Ежегодной формой достоверного финансового отчета Сретенского монастыря являлись доходно-расходные книги, передаваемые в Симбирскую духовную консисторию. Последняя была учреждением епархиального управления Русской православной церкви, находящегося в ведении правящего архиерея. В книгах фиксировались доходные суммы, получаемые монастырем в течение года, а также его расходные статьи на различные нужды и виды деятельности. В конце книг записывался денежный остаток, переходящий на начало следующего года. Доходная часть книг имела следующую структуру: окладные (государственное финансирование согласно штатным окладам) и неокладные (собственные доходы, включая пожертвования) суммы. Государственное финансирование Сретенского монастыря производилось в соответствии с его принадлежностью к третьему классу. Получаемые денежные средства распределялись на жалование монашествующим и священнослужителям при монастыре. В настоящей статье мы обратимся к анализу структуры расходных статей Сретенской обители, так как это позволит рассмотреть взаимодействие женского монастыря с окружающим его социокультурным городским пространством.

Основная часть денежных средств расходовалась на содержание монастыря. Эта статья включала подновление существующих храмов и хозяйственных корпусов, а также строительство новых зданий. Для улучшения состояния построек как на территории самого монастыря, так на его хозяйствах настоятельницы использовали труд наемных работников. Последних можно разделить на две категории. К первой относились рабочие, исполнявшие свои обязанности непосредственно при монастыре. Это был своеобразный обслуживающий персонал обители: штукатуры, маляры, плотники, столяры, кузнецы. Их первостепенной задачей было обеспечение жизнедеятельности обители. Наемные работники ремонтировали храмовые постройки, кельи, трапезную, занимались устройством новых зданий – конюшни, скотной избы. Другую категорию наемных рабочих представляли чернорабочие или поденщики. Они работали при самом монастыре и на его хозяйствах (земельных участках и огороде): убирали сено, покупали овес скоту, рубили дрова, охраняли хутора, чинили транспорт (тарантас и сани) [4. С. 230].

Кроме ремонта зданий в монастырском комплексе настоятельницы старались, насколько это было возможно, обеспечивать комфортные условия проживания насельниц и пребывания мирян, паломников на территории монастыря. Так, настоятельницы Сретенского монастыря выделяли средства для обеспечения обители электрическим освещением и отоплением, устройства тротуаров, приобретения плетеных ковров в храмы [16. Л. 8, 9, 11об., 17, 18].

Второе место по количеству денежных расходов занимала статья «содержание насельниц». В начале XX в. как в Сретенском монастыре, так и других обителях Симбирской епархии наблюдался количественный рост монашествующих и послушниц. В ведомостях монастыря данное явление описывалось как «проживают сверх штата». Такую же тенденцию отмечали исследователи монастырей других епархий [9. С. 76.]. Несмотря на численный рост пребывающих в монастыре сестер, настоятельницы старались обеспечить сестер всем необходимым. Так, для девушек шились повседневная одежда и обувь, готовилась трапеза, оборудовалось спальное место (кровать, шкаф и ширма), оказывались медицинская помощь и лечение [19. Л. 11]. В 1906 г. Сретенский монастырь сильно пострадал во время пожара, что повлекло ограничение в денежных средствах. По этой причине чай, сахар, одежда и обувь выдавались тем, кто работал на хуторах, призываемым в богадельнях и самым бедным.

Настоятельницы уделяли внимание не только физическому состоянию девушек, но и их духовному просвещению. Так, одна из статей расхода была направлена на: «приобретение богослужебных книг для чтения монахинь и послушниц монастыря». В монастыре была сформирована своя библиотека, книги которой предназначались как для богослужений, там и для повседневного чтения. Монашествующие и послушницы изучали ведомственные и периодические издания – отчеты обер-прокурора Святейшего Синода, «Симбирские епархиальные ведомости», «Вестник народной помощи» [20. Л. 24, 60об.; 21. Л. 6].

Отметим, что во второй половине XIX – начале XX в. женские монастыри осуществляли просветительскую, благотворительную, миссионерскую деятельность. Это явление нашло свое отражение в расходных статьях монастыря. Финансовый отчет Сретенского монастыря свидетельствует о развитии такой социальной практики, как благотворительность. Обитель осуществляла переводы денежных средств разным учреждениям. Одной из постоянных сфер финансирования было образование. Например, Сретенский монастырь регулярно переводил средства в пользу духовных училищ Симбирской епархии. С целью популяризации православных традиций в обществе, а также препятствия распространению антирелигиозных настроений монастырь переводил денежные средства в организации, братства, общества, содействующие укреплению православной веры. Суммы переводов были незначительны. Возможной причиной этого являлся одновременный сбор средств сразу в пользу нескольких обществ.

На рубеже веков в общественной жизни России стала широко обсуждаться проблема увеличения числа лиц, занимавшихся проституцией. Одной из причин развития данной девиации стали экономические условия пореформенной России – крестьянские женщины, решившие уйти из деревни, не могли трудоустроиться в городе и найти себе жилье. Чтобы предотвратить распространение проституции, было учреждено Российское общество защиты женщин. Сретенский женский монастырь производил денежные отчисления в его пользу [22. Л. 4об.]. Еще одним направлением денежных переводов, связанных с вспомоществованием лицам женского пола, являлись денежные отчисления в Симбирское епархиальное попечительство в пользу вдов и сирот духовного звания [3. Л. 6].

Расходные ведомости свидетельствуют также о выделении финансов для обеспечения социальных учреждений: больницы, богадельни и лазарета монастыря. В 1858 г. в Сызранском Сретенском женском монастыре была основана больница. При ней имелась аптечка с необходимыми медикаментами для оказания первоначальной медицинской помощи. Ухаживали за больными старшие сестры обители [23. Л. 4–4об.]. В больнице Сретенского монастыря дежурила фельдшерица, нанятая настоятельницей, а в случае опасных болезней приглашался врач.

В монастыре была своя богадельня, в которой призревались престарелые монахини и мирские, убогие и немощные женщины. Стоит отметить, что богадельня была предназначена не только для насельниц обители, но и для местных жителей. Ежегодно численность призреваемых в богадельне увеличивалась, что доказывало востребованность данного богоугодного учреждения в Сызрани. Здание богадельни было простое, светлое и теплое, располагалось оно в каменной церкви и было разделено на три комнаты арками. В первой комнате стоял стол для обеда, занятий и чтение молитв, житий святых. Вторая и третья комнаты предназначались для отдыха. У каждой проживавшей в богадельне имелись своя кровать с двумя подушками и столик. В здании всегда было тепло и чисто. Призреваемые в богадельне обеспечивались пищей. Уходом за калекками занимались обученные сестры. Ежегодно на содержание богадельни монастырь тратил 500 руб. В богадельню определялись престарелые, бедные, немощные все сословные представительницы женского пола. Иногда из-за отсутствия возможности обеспечения ухода за слабоумными членами семейства родственники отправляли больных и немощных в монастырскую богадельню с дальнейшим финансированием их содержания.

На средства Сретенской обители был устроен лазарет на 10 кроватей для раненых и больных воинов [22. Л. 4об.]. Дальнейшее содержание лазарета осуществлялось за счет средств монастыря. Уходом и оказанием социально-бытовой помощи за ранеными занимались сестры монастыря. Монастырь обеспечивал нормальные условия для восстановления раненых и больных воинов, устроил для них отдельную баню. С целью духовной поддержки воинам по распоряжению настоятельниц читались жития святых, события из священной истории Нового Завета. В лазарете была создана отдельная зона для личного чтения, где были размещены книги из монастырской библиотеки.

Отметим, что расходные статьи финансового отчета Сретенского монастыря доказывают участие женских монастырей в формировании социального пространства России на рубеже веков. Учреждение и содержание заведений по опеке и лечению монастырем, а также его денежные переводы различным организациям и обществам обосновывают тезис об инициативности и отзывчивости женских обителей в сфере социально-благотворительной деятельности в разные периоды времени. Несмотря на благотворительные инициативы, исходившие от органов государственной власти, а также наличие светских учреждений социального призрения, общественная деятельность женских монастырей не теряла своей значимости.

Расходная часть доходно-расходных книг женских обителей свидетельствует о взаимодействии женских монастырей с объектами соцкультбыта. Установка памятников в честь известных людей являлась одним из индикаторов культурной жизни России. Благоустроенность городского пространства была одним из маркеров его развития. Сызранский Сретенский женский монастырь

переводил денежные средства на сооружение памятника писателю И.А. Гончарову в Симбирске и храма-памятника в честь 300-летия царствования Дома Романовых в Санкт-Петербурге [22. Л. 33, 51об.].

Небольшой процент от общих расходов монастыря шел на содержание его рукодельных мастерских. В монастырской практике этот вид деятельности являлся обязательным. Так, в Сызранском Сретенском женском монастыре рукоделием занимались с 8 утра до 4 вечера. Работы, изготавливаемые в монастырских мастерских, имели несколько направлений. Во-первых, это предметы монастырского обихода, включающие шитье духовной одежды, церковного облачения, уборку икон фольгой и бумагой, чеканку икон и позолоту иконостасов, написание икон по дереву и бархату. Во-вторых, создание вещей по заказам – пошив белья, вышивание гладью и шелком, башмачное ремесло. Вещи, создаваемые монахинями, не только приносили доход монастырю, но и служили источником вспомоществования разным группам общества. Например, Сретенский монастырь предал в комитет Красного Креста изделия, созданные настоятельницей и сестрами для благотворительного базара в пользу действующей армии. В состав посылки входили: «3 письменника, 2 саше, 2 коробки, 1 стекло, разрисованное масляными красками, 12 маленьких альбомов, 12 вешалок, 3 подчасника, 2 грелки, 2 корзиночки с цветами, 4 шелковых пояса, 5 бархатных мячей, 1 вязаный детский кармашек, 2 булавочницы, 6 бумажных цветов, 3 картины, написанные масляными красками» [22. Л. 70].

Таким образом, на основании проведенного анализа сведений доходно-расходных книг Сызранского Сретенского женского монастыря второй половины XIX – начала XX в. мы пришли к следующим выводам. Структура статей включала расходы на содержание монастырского комплекса: зданий на территории обители и хуторов, содержание проживавших в монастыре монахинь и послушниц, осуществление практик социального служения монастыря. Отлаженное хозяйство, строгий контроль настоятельниц и казначей позволяли обеспечивать насельниц всем необходимым, а монастырский комплекс содержать в порядке. Расходные статьи доказали, что, несмотря на сформировавшуюся систему государственной помощи, благотворительная деятельность женских монастырей не теряла своей актуальности. Одним из ведущих направлений благотворительности являлась помощь в период военных действий раненым и больным воинам, а также их семьям. Меценатство женских обителей занимало важное место в их жизнедеятельности, оно осуществлялось регулярно и отличалось многообразием форм. Благодаря благотворительным инициативам Сретенского женского монастыря, устройству им учреждений социального призрения, взаимодействию обители со светскими властями функционировала эффективная система социальной помощи.

Литература

1. *Антоненко Е.А.* Женские монастыри в Центральном Черноземье: XX – начало XXI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2017. 22 с.
2. *Горев М.* Церковные богатства и голод. М.: Гиз, 1922. 8 с.
3. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 185. Оп. 1. Д. 12.
4. *Елисеева Е.А., Кабытова Н.Н.* Хозяйственная деятельность женских монастырей во второй половине XIX века // Молодежная наука: Вызовы и перспективы: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2019. С. 228–230.
5. *Зыбковец В.Ф.* Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). М.: Наука, 1975. 205 с.

6. Кузнецов Н.Д. К вопросу о церковном имуществе и отношении государства к церковным недвижимым имениям в России. Сергиев Посад: Тип. Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1907. 142 с.

7. Любичанковский С.В. Ключегорский Казанско-Богородицкий женский монастырь в конце XIX – начале XX века: численность, состав, экономическая основа и гуманитарная деятельность // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2015. № 2(14). С. 74–79. URL: <http://vestospu.ru/archive/2015/articles/Lyubichankovskiy2-14.html> (дата обращения 19.08.2021).

8. Мельгунов С.П. Наши монастыри: К вопросу о секуляризации монастырских земель. Петроград; М.: Тип. «Задруга», 1917. 23 с.

9. Монастыри Самарского края (XVI–XX вв.): справочник / Упр. гос. арх. службы Самар. обл.; [сост.: В.С. Блок, К.А. Катренко]. Самара: Самар. Дом печати, 2002. 213 с.

10. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 218. Оп. 4. Д. 798.

11. РГИА. Ф. 796. Оп. 135. Д. 2044.

12. РГИА. Ф. 796. Оп. 139. Д. 1425.

13. Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. СПб., 1876. 396 с.

14. Рощетмаев А.В. Монастыри Казанской епархии в XIX – начале XX вв.: Хозяйственная деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2001. 23 с.

15. Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области (далее – СФ ЦГАСО). Ф. 26. Оп. 2. Д. 57.

16. СФ ЦГАСО. Ф. 26. Оп. 2. Д. 105.

17. СФ ЦГАСО. Ф. 26. Оп. 2. Д. 31.

18. СФ ЦГАСО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 238.

19. СФ ЦГАСО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 5.

20. СФ ЦГАСО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 196.

21. СФ ЦГАСО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 89.

22. СФ ЦГАСО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 232.

23. СФ ЦГАСО. Ф. 26. Оп. 2. Д. 150.

КАБЫТОВА НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Россия, Самара (don.kabytov2012@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9411-8429>).

ЕЛИСЕЕВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник, Самарский областной историко-краеведческий музей имени П.В. Алабина, Россия, Самара (ekaterina.mironcheva@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7135-4330>).

Nadezhda N. KABYTOVA, Ekaterina A. ELISEEVA

INCOME AND EXPENDITURE BOOKS AS A HISTORICAL SOURCE ON THE SOCIOCULTURAL ACTIVITIES OF THE NUNNERY

Key words: *Nunnery, Simbirsk eparchy, Syzran, income and expense books, budget, abbess, treasurer, philanthropy, charity, social service.*

The question of the organization of the daily life of nuns often remained on the periphery of humanitarian studies. In this article, we made an attempt to study the income and expenditure books of the Syzran Sretensky Nunnery of the Simbirsk eparchy, and to trace which areas of the monastery's socio-cultural initiatives are reflected in them. The growth in the number of women's monasteries and their nuns in the Russian Empire took place in the second half of the 19th century. The abolition of serfdom, lack of land, as well as the desire for ascetic activity contributed

to an increase in the number of sisters in the monasteries, who came mainly from the peasant class. But this was a specific, not a mass way of adapting to the new realities of life, chosen by women. With the growing number of monasteries in the empire, there is also an increase in the directions of socio-cultural activities carried out by women's cloisters. In 1856, the Sretensky community was established in the county center of the Simbirsk province, which was transformed into a convent 2 years later. Enterprising and wise nuns of the Sretensky nunnery, headed by the abbess, used numerous ways and methods of educational, philanthropy, and charitable initiatives, interacting with the urban space. Income and expenditure books were the annual form of the financial report of the monastery, which recorded the monthly deductions of the monastery and the sources of replenishment of its treasury. The treasurer was in charge of the nunnery's budget. At the end of the report, the cash balance was recorded, which was carried over to the next year and added up with the income amounts. Money was recorded in the report in the form of cash and securities. Total sum taxes and nontaxable sums made up the income items. In the expense items of the Sretensky monastery, one can single out money transfers, which reflected the direction of the social activity of the monastery and the communicative activity of the cloisters with social and cultural facilities, the population, and educational institutions. Thus, an analysis of the structure of income and expenditure books will allow not only to consider the features of the accounting of the Sretensky nunnery, but also to identify various areas of its socio-cultural activities.

References

1. Antonenko E.A. *Zhenskie monastyri v Tsentral'nom Chernozem'e: XX – nachalo XXI vv.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Nunneries in the Central Chernozem region: XX – early XXI centuries. Abstract of Cand. Diss.]. Belgorod, 2017, 22 p.
2. Gorev M. *Cerkovnye bogatstva i golod* [Church wealth and famine]. Moscow, Giz Publ., 1922. 8 p.
3. *Gosudarstvennyi arhiv Ulyanovskoi oblasti. Fond 185. Opis' 1. Dokument 12* [State Archives of the Ulyanovsk Region. Archive 185. Anagraph 1. Document 12].
4. Eliseeva E.A., Kabytova N.N. *Khozyaystvennaya deyatel'nost' zhenskikh monastyrei vo vtoroi polovine XIX veka* [Economic activity of nunneries in the second half OF the XIX century]. In: *Molodezhnaya nauka: Vyzovy i perspektivy: materialy II Vseros. nauch.-prak. konf.* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Youth Science: Challenges and Prospects»]. Samara, Samara State Technical University Publ., 2019, pp. 228–230.
5. Zybkovec V.F. *Natsionalizatsiya monastyrskikh imushchestv v Sovetskoj Rossii (1917–1921 gg.)* [Nationalization of monastic properties in Soviet Russia (1917–1921)]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 205 p.
6. Kuznecov N.D. *K voprosu o tserkovnom imushchestve i otnoshenii gosudarstva k tserkovnym nedvizhimym imeniyam v Rossii* [On the Question of Church Property and the State's Relationship to Church Real Estate in Russia]. Sergiev Posad, 1907, 142 p.
7. Lyubichankovskii S.V. *Klyuchegorskii Kazansko-Bogorodickii zhenskii monastyr' v kontse XIX – nachale XX veka: chislennost', sostav, ekonomicheskaya osnova i gumanitarnaya deyatel'nost'* [Klyuchegorsk Kazan-Bogoroditskiy convent at the end of XIX – beginning of XX centuries: number, structure, economic basis and humanitarian activity]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2015, no. 2(14), pp. 74–79. Available at: <http://vestospu.ru/archive/2015/articles/Lyubichankovskiy2-14.html> (Accessed Date 2021, Aug. 19).
8. Mel'gunov S.P. *Nashi monastyri: K voprosu o sekulyarizatsii monastyrskikh zemel* [Our monasteries: On the issue of the secularization of monastic lands]. Petrograd, Moscow, Zadruga Publ., 1917, 23 p.
9. Blok V.S., Katrenko K.A., comps. *Monastyri Samarskogo kraja (XVI–XX vv.): spravochnik* [Monasteries of the Samara Territory (XVI–XX centuries): a reference book]. Samara, Samara House of Printing Publ., 2002, 213 p.

10. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. Fond 218. Opis' 4. Dokument 798 [Russian State Historical Archives. Archive 218. Anagraph 4. Document 798].

11. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. Fond 796. Opis' 135. Dokument 2044 [Russian State Historical Archives. Archive 796. Anagraph 135. Document 2044].

12. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. Fond 796. Opis' 139. Dokument 1425 [Russian State Historical Archives. Archive 796. Anagraph 139. Document 1425].

13. Rostislavov D.I. *Opyt issledovaniya ob imushchestvakh i dohodakh nashikh monastyrei* [The experience of research about the property and income of our monasteries]. St. Petersburg, 1876, 396 p.

14. Roshchektaev A.V. *Monastyri Kazanskoj eparhii v XIX – nachale XX vv.: Hozyaystvennaya deyatel'nost': avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Monasteries of the Kazan diocese in the XIX – early XX centuries: Economic activity. Abstract of Cand. Diss.]. Kazan, 2001, 23 p.

15. Syzranskii filial Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Samarskoj oblasti. Fond 26. Opis' 2. Dokument 57 [Syzran Branch of the Central State Archive of the Samara Region. Archive 26. Anagraph 2. Document 57].

16. Syzranskii filial Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Samarskoj oblasti. Fond 26. Opis' 2. Dokument 105 [Syzran Branch of the Central State Archive of the Samara Region. Archive 26. Anagraph 2. Document 105].

17. Syzranskii filial Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Samarskoj oblasti. Fond 26. Opis' 2. Dokument 31 [Syzran Branch of the Central State Archive of the Samara Region. Archive 26. Anagraph 2. Document 31].

18. Syzranskii filial Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Samarskoj oblasti. Fond 26. Opis' 1. Dokument 238 [Syzran Branch of the Central State Archive of the Samara Region. Archive 26. Anagraph 1. Document 238].

19. Syzranskii filial Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Samarskoj oblasti. Fond 26. Opis' 1. Dokument 5 [Syzran Branch of the Central State Archive of the Samara Region. Archive 26. Anagraph 1. Document 5].

20. Syzranskii filial Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Samarskoj oblasti. Fond 26. Opis' 1. Dokument 196 [Syzran Branch of the Central State Archive of the Samara Region. Archive 26. Anagraph 1. Document 196].

21. Syzranskii filial Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Samarskoj oblasti. Fond 26. Opis' 1. Dokument 89 [Syzran Branch of the Central State Archive of the Samara Region. Archive 26. Anagraph 1. Document 89].

22. Syzranskii filial Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Samarskoj oblasti. Fond 26. Opis' 1. Dokument 232 [Syzran Branch of the Central State Archive of the Samara Region. Archive 26. Anagraph 1. Document 232].

23. Syzranskii filial Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Samarskoj oblasti. Fond 26. Opis' 2. Dokument 150 [Syzran Branch of the Central State Archive of the Samara Region. Archive 26. Anagraph 2. Document 150].

NADEZHDA N. KABYTOVA – Doctor of Historical Sciences, Professor, Russian History Department, Samara National Research University, Russia, Samara (don.kabytov2012@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9411-8429>).

EKATERINA A. ELISEEVA – Candidate of Historical Sciences, Chief Researcher, Samara Regional Museum of History and Local Lore named after P.V. Alabina, Russia, Samara (ekaterina.mironcheva@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7135-4330>).

Формат цитирования: Кабытова Н.Н., Елисеева Е.А. Доходно-расходные книги как исторический источник по социокультурной деятельности женского монастыря // Исторический поиск / Historical Search. – 2022. – Т. 3, № 2. – С. 76–84. DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-2-76-84.